

Дамблдор внимательно изучал Фоукса, пытаясь угадать, когда у этого существа наступит День Сжигания. Несмотря на то, что фениксы были общепризнанной частью магических преданий, а о том, что он обладал одним из них, было известно всем, студентов (особенно младших) всегда расстраивало, когда его питомец просто вспыхивал, пока они наблюдали за ним. Поэтому он постарался устроить так, чтобы в момент, когда это произошло, в его кабинете не было ни одного студента.

Снейп ворвался в кабинет внезапно, его чёрная мантия развевалась за спиной.

Дамблдор на мгновение залюбовался театральным видом плаща (неужели Снейп использовал магию, чтобы добиться такого эффекта? Ведь ветра не было), после чего он спокойным жестом предложил Снейпу сесть. "Что-то случилось, Северус?"

"Это зависит от того, считаете ли вы чем-то важным то, что Гилдерой Локхарт подошел ко мне и сказал, что Поттер имел в виду, что я - его любимый учитель, не являющийся родственником", - ледяным тоном ответил Снейп.

Дамблдор кивнул. "Понятно. Ну, я бы не считал это чем-то особенным. Даже если продолжающаяся близость Локхарта и Гарри усложнит мой план по возвращению Гарри к его биологическим родственникам, семестр только начался, так что пока рано беспокоиться".

"Я не это имел в виду", - огрызнулся Снейп.

"О?" невинно спросил Дамблдор. Он был удивлен, что Снейпу потребовалась целая неделя, чтобы рассказать ему о том, что он всем рассказывал о том, как Гарри любил занятия со Снейпом. Впрочем, Снейп не любил сплетничать, и никто не хотел сообщать Снейпу об этом новом факте. Он предположил, что Локхарту наконец-то надоело ждать, пока Снейп сам догадается (или предположил, что через неделю он должен был услышать), и ему пришлось уточнить комментарий Гарри.

Когда Гарри заявил, что Снейп - его любимый учитель, Дамблдор понял, что это означает одно из трех. Возможно, Гарри по какой-то причине лгал. Вранье о том, кто твой любимый учитель, другому учителю случалось нечасто, но иногда ученики пытались подлизаться, и это могло быть именно таким случаем. Снейп действительно мог быть любимым учителем Гарри, хотя Снейп и не стремился понравиться Гарри, а Гарри просто нравился его предмет или сарказм. По мнению Дамблдора, это был наиболее вероятный сценарий, учитывая, что Снейп мог оставаться профессионалом и не выказывать той неприязни, которую он, по его словам, испытывал к Гарри.

Наконец, существовала вероятность того, что Снейп сразу принял Гарри и стал его наставником. В этом Дамблдор сильно сомневался, потому что, хотя он и надеялся, что это в конце концов произойдет, он знал, что Снейп слишком упрям, чтобы сдаться на первом же уроке, независимо от того, что он на самом деле чувствовал к мальчику. Какой бы ни была причина, он был абсолютно правдив, когда сказал всем, что Гарри назвал Снейпа своим любимым учителем, и это была такая забавная история.

"Почему Локхарт считает меня любимым учителем Поттера? потребовал Снейп.

"Почему он думает о многом из того, что думает?" ответил Дамблдор. "Я, например, до сих пор не понимаю, о чем он думал, забирая Гарри".

Снейп не хотел отвлекаться. "Почему Минерва и Помона понимающе улыбнулись, когда он спросил?"

"Они согласились, что вы - любимый учитель Гарри, не считая Локхарта?" рискнул предположить Дамблдор.

"И откуда у них такая идея?" спросил Снейп.

"Да откуда угодно", - небрежно ответил Дамблдор. "Я не спрашивал".

Снейп закрыл глаза и глубоко вздохнул, словно пытаясь успокоиться. "Вы кому-нибудь рассказывали, что я стал любимым учителем Поттера?"

Невозможно было обойти такой прямой вопрос без откровенной лжи, не так ли? Даже если он откажется отвечать, Снейп воспримет это практически как признание. А врать было нельзя, так как столько людей могли противоречить ему, даже не подозревая, что он солгал. "Да."

Дамблдор был почти уверен, что он увидел, как правый глаз Снейпа слегка дернулся. "Почему?"

"Потому что Гарри сказал мне, что вы его любимый учитель", - просто ответил Дамблдор.

На мгновение воцарилась абсолютная тишина, пока Снейп осмысливал сказанное. "Он... что?"

Дамблдор кивнул. "Он. Я спросил его о его первом уроке Зелий, когда убедился, что он действительно был. Он рассказал мне о маленьком казусе с мистером Малфоем и мистером Уизли".

"Уизли мог бы погибнуть, если бы ингредиенты были более сильными", - мрачно сказал Снейп.

"Насколько я понимаю, мистер Малfoy тоже был замешан в этом инциденте, - деликатно заметил Дамблдор. Он всегда был осторожен в разговорах со Снейпом о Слизерине. Тот факт, что он сам был бывшим гриффиндорцем (много-много лет назад), только усугублял ситуацию, но Снейп всегда считал, что те, кто не в Слизерине и хочет поговорить с ним о его собственном доме, преследуют их.

"Он бы не стал этого делать, если бы Уизли не был замешан", - предсказуемо настаивал Снейп.

"А разве мистер Уизли сделал бы что-то подобное, если бы мистер Малfoy не был замешан?" Дамблдор бросил вызов.

"Он же гриффиндорец", - язвительно заметил Снейп.

"Тогда Гарри рассказал мне, как вы дали ему двадцать баллов за ответы на вопросы из учебника", - сказал ему Дамблдор.

Снейп выглядел раздраженным. "Готовность всегда должна вознаграждаться, хотя бы потому, что уменьшается вероятность того, что кто-то из этих тупоголовых взорвет себя". Особенно если этот "тупоголовый" был Слизерин.

"А потом он сказал, что вы разрешили ему пользоваться маггловскими школьными принадлежностями", - продолжил Дамблдор. "Полагаю, он имеет в виду бумагу и ручки, а не пергамент и перья? Большинство магглорожденных сразу вливаются в культуру, но я, кажется, помню мисс Лили Эванс, которая делала то же самое. Она..."

"Хватит", - оборвал его Снейп. Я сказал ему, что если он не получит "Е" на первом экзамене, то вернется к письменным принадлежностям. Я небезоснователен, Альбус".

"Тогда вы не будете возражать, если я скажу, что Гарри с нетерпением ждет сближения с вами и рад, что его определили в Слизерин?" невинно поинтересовался Дамблдор.

"Конечно, он рад, что его отсортировали в Слизерин", - машинально ответил Снейп, прежде чем до него дошел смысл сказанного Дамблдором. "Что?"

"Похоже, вы и впрямь на пути к тому, чтобы стать наставником Гарри", - сказал Дамблдор, сияя.

Лицо Снейпа, и без того бледное, потеряло много красок. "Ни в коем случае".

"Это вы так сказали после пира, но я думаю, что факты говорят сами за себя", - самодовольно заявил Дамблдор.

"В лучшем случае вы можете сказать, что я был "едва вежлив"", - запротестовал Снейп. "А вежливость не делает из меня наставника".

"Это так, если подопечный не возражает", - возразил Дамблдор. "Это не то соглашение,

которое меня бы устроило, но если Гарри действительно не возражает..."

"Вы не можете заставить меня быть наставником", - огрызнулся Снейп.

"Не я принимал это решение", - ответил Дамблдор.

"Поттер тоже не может", - продолжил Снейп.

Дамблдор вздохнул. "Мне искренне жаль, что вы так считаете".

Снейп недоверчиво посмотрел на него. "Значит ли это, что вы перестанете пытаться заставить его?"

"Нет", - быстро ответил Дамблдор. "Мне просто грустно видеть, как молодого парня судят на основании родителей, которых он даже отдаленно не помнит. Но я соглашусь с тем, что это должно произойти само собой. Ну... в основном само по себе".

"Альбус, - предостерегающе сказал Снейп.

"Вы даже ничего не заметите!" Дамблдор пообещал. "Простите, что спрашиваю, но... это полезно для здоровья, чтобы ваш глаз так дергался?"

Вот опять. Снейпу и впрямь стоило бы подумать о том, чтобы проверить это.

<http://tl.rulate.ru/book/99982/3462837>